

Шарлотта Эйзинбург

ИЗМЕНА

Прощай навсегда

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шарлотта Эйзинбург

Измена. Прощай навсегда

<https://litres.ru/74700158>

Аннотация

Я верила, что у нас с Витей настоящая семья. У него есть всё, о чём можно мечтать: любящая жена, чудесная дочь, деньги, успешная карьера. Только похоже ему этого недостаточно и он захотел большего... ♥#♥#♥# Добавляем книгу в библиотеку, ставим звезды и подписываемся на автора, чтобы получать приятные плюшки

Содержание

Глава 1 Любишь?	4
Глава 2 Я думал у меня понимающая жена	9
Глава 3 Спасибо тебе за вечер	13
Глава 4 Просто поверь мне!	17
Глава 5 Я устал, Маша	21
Глава 6 Мы ходим по кругу	25
Глава 7 Она красивее, моложе, не рожала	30
Глава 8 Несмотря ни на что	33
Глава 9 Больно?	38
Глава 10 Мир не крутится вокруг тебя	42
Глава 11 Прекращай истерику!	46
Глава 12 Машенька, прости меня	51
Глава 13 Маша, я могу помочь	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1 Любишь?

— Кажется уснула, — говорю шёпотом в трубку телефона и наклоняюсь над кроваткой дочурки. — Такая она сладкая у нас.

Как же быстро летит время. Ещё будто вчера я уехала в роддом рожать Лизочку, а уже сегодня ей исполнился годик. Растёт наша доченька не по дням, а я бы сказала по минутам. Только и успеваю наслаждаться её прекрасным возрастом. Ведь она больше никогда не будет такой маленькой как сейчас.

— Родная, я вас очень люблю и скоро приеду, — говорит муж и от его слов у меня всё сжимается внутри.

Пусть многие говорят, что после трёх лет брака, чувства между партнёрами постепенно угасают. Это точно не про нас с Витей. Наши чувства из года в год становятся только ярче, крепче и горячее. Каждый наш страстный порыв поражает меня током, словно в первый раз. Каждое прикосновение мужа доставляет мне немыслимые удовольствия и трепет души. А с рождением дочери мы привязались друг к другу ещё больше.

Как вчера помню наш первый неловкий поцелуй в подсобки лаборатории. Тогда я ещё наивная двадцатилетняя студентка приехала на практику в частную клинику, главным врачом которой является мой муж. Витя рассказывал, что

влюбился в меня сразу, как только увидел в коридоре здания и не мог забыть. А я, честно говоря, так была напугана, когда сам Виктор Романов поздоровался со мной, что бежала по коридору в свой кабинет быстрее пули. Сказал бы мне кто тогда, что Виктор Романов, станет для меня просто Витей, мужчиной от которого я рожу ребёнка, я бы никогда не поверила.

— Любимая, мне скоро выходить на сцену.

— Срази всех гостей наповал, чтобы забыли, как дышать и от восторга пришли лечиться к вам в клинику.

— Запросто, — через трубку чувствую, как муж улыбается. — Ради вас с дочкой готов на что угодно. Хоть гостей конференции сразить, хоть дракона поймать, хоть луну с неба достать.

— Сегодня тебя рано не ждать?

— Как это? Поеду домой сразу же после выступления. Дочку ещё с праздником нужно поздравить и тебя ужином накормить.

— Закажем что-нибудь? — спрашиваю и прикасаюсь рукой к пустому животу.

Сегодня у мужа важная конференция, посвящённая современным технологиям в медицине. Как назло её назначили именно тогда, когда у Лизочки день рождения. В итоге я весь день провела с ребёнком одна, от чего даже не успела толком поесть. Утром бросила в желудок пару печенок и выпила чай, чтобы не упасть в обморок по дороге в детский

развлекательный центр.

— Конечно, а после ужина я планирую кое-что ещё.

— Ууу, — улыбаюсь и на носочках выхожу из детской комнаты. — Тогда я жду тебя. Удачи!

— И это всё?

— А что ещё?

— Любишь? — грозно.

— Люблю, — отвечаю и хохочу.

— Так-то лучше.

После разговора с мужем к губам прилипает улыбка. Окрылённая я навела порядок в доме. Намыла полы, постелила свежую постель и ушла в ванную приводить себя в порядок. Да, с появлением Лизы я намного реже стала наряжаться и краситься. Зачастую по дому я хожу в хлопковой футболке, шортах и гульке на голове. Заметные тёмные круги под глазами из-за отсутствия полноценного сна стали частью моего ежедневного макияжа. А как иначе, когда малышка отбирает у меня кучу времени и сил?

Но бывают дни, когда мне хочется порадовать своего мужчину. Вот и сегодня я достала своё новое кружевное нижнее бельё, накинула сверху розовый шёлковый халатик и распустила длинные, каштановый, чуть выующиеся волосы.

Оценив свой внешний вид, на пять баллов, я прилегла на кровать в ожидании мужа. Обычно его выступления на конференциях с учётом вопросов от гостей занимают не больше тридцати минут, а так как мероприятие происходит в зале

недалеко от нашего дома, Витя должен вернуться примерно через час.

Прикрываю на секунду глаза и резко подскакиваю от сигнализации в машине на улице. Хорошо, что окна в детской выходят во двор и Лиза не проснулась. Прикрываю ещё сонные глаза ладонью. Кажется, я отключилась. Так всегда и бывает, вроде прикрываешь глаза на секунду, а по итогу засыпаешь на несколько часов.

Беру телефон с тумбочки и испуганно смотрю на время. Почти час ночи!

А легла я около восьми. Выступление уже давно должно было закончиться. Не длиться же этому мероприятию вечность? Да даже если мужа задержали с вопросами, он бы мне позвонил и предупредил.

Тревога накатывает с головой и отчего-то сердце не на месте. Щемит, ноет и болит.

Набираю мужа. Идут гудки... Минута, две и звонок обрывается.

— Да что ж такое, — туплю глаза в экран телефона.

С ног до головы меня охватывает жаром. Подхожу к окну и высматриваю машину мужа на парковке.

Может быть телефон потерял? И сейчас бежит ищет?

Набрав полную грудь, нажимаю на повторный вызов.

Снова раздражающие гудки, которые кажется длятся вечность.

Через минуту они наконец прекращаются:

— О Боже, Витя, ты меня так напугал. Ты где? — выдыхаю в трубку.

— Извините, Витя уже спит. Перезвоните ему завтра в рабочее время, — раздаётся женский голос, который заставляет меня вжаться в подоконник и зажмурить глаза.

Глава 2 Я думал у меня понимающая жена

Отключаю вызов. Облокотившись на стену, закрываю глаза, думая над тем, что наверное я просто не проснулась и всё это страшный сон. Очень неприятный, болезненный, но сон.

Аккуратно заглядываю в детскую. Лизочка мирно посапывает, прижав к себе плюшевого медвежонка. Поджимаю губы и смахиваю набежавшие слёзы. Я не могу уйти пока не разберусь во всём. Да и будить ребёнка посреди ночи и бежать с ним на улицу будет максимально безответственно.

Возвращаюсь в спальню и сажусь на кровать, уставившись в окно. Вероятно, я бесконечно наивна, поверив, что Витя действительно в последнее время всё чаще стал задерживаться на работе из-за высокой нагрузки в больнице.

Интересно, а зачем было обещать мне приехать домой пораньше, если он не собирался этого делать? Или встреча с любовницей произошла настолько неожиданно, что муж просто не успел черкнуть мне СМС? А теперь сладко спит после бурного секса.

Виски болезненно ноют, глаза обжигают солёные слёзы. Внутри меня всё переворачивается наизнанку, а в ушах то и дело слышится голос незнакомки: «извините, Витя уже спит».

Ну не верю я в это! Не может быть, чтобы мой Витя мне изменил. В голове просто не укладывается.

Не знаю, как, но мне всё таки удаётся заснуть. Видимо усталость от проведённого дня с малышкой берёт вверх и затягивает меня в царство Морфея.

Просыпаюсь от слепящего глаза солнца. Жмурюсь, рукой нащупываю телефон. Восемь утра. Поворачиваю голову. Вити рядом нет. В груди снова всё сжимает. К горлу подступает горький ком.

Это был не сон...

Кое-как отрываю себя от кровати и выхожу из спальни. Как бы там не было с мужем, дочке нужно готовить завтрак. Да и самой поесть, чтобы не умереть от истощения.

Из детской доносится смех дочери. Останавливаюсь и прислушиваюсь.

— Полетели-полетели, — хохочет Витя.

Так значит он вернулся? На душе моментально становится спокойней. По крайней мере муж дома и мы сможем обсудить всё прямо сейчас. Хуже было бы, если мне пришлось бы ждать его до вечера, выедаая себе мозг чайной ложечкой.

Приоткрываю дверь в комнату дочери и наблюдаю, как Витя поднял Лизу к потолку, изображая самолётик. Возле кровати стоит огромная коробка с плюшевым зайцем, рядом валяется новенькое детское пианино.

— Привет, — говорю тихо, привлекая внимание мужа.

— Маруся, — муж опускает дочку на пол и подходит ко

мне. — Прости, родная, что задержался, — делает попытку меня обнять. Уклоняюсь и отхожу в сторону.

— Где ты и с кем был? Почему пришёл только утром?

Витя хмурится и слегка наклоняет голову.

— Марусь, не веди себя сейчас как ревнивая жена из мелодрам по телевизору. Я хоть раз давал тебе повод для ревности?

Молча качаю головой.

— Вот именно. Я люблю тебя и нашу дочь, — смягчает тон и снова подходит ко мне. — Пашка вчера позвал меня к себе после конференции выпить пару пинт пива. Я думал заскочу на часик, а потом сразу к тебе. Кинулся написать, а телефон разряжен. Мы его у Пашки дома поставили заряжаться в другой комнате.

— И вы пили пиво до утра?

— Ну ты же знаешь Пашку, — разводит руками муж. — С ним если садишься пить, то не замечаешь времени.

Знаю я этого Пашку. Друг мужа со студенческой скамьи. Работает сейчас в клинике моего мужа, заведующим кардиологического отделения. Вроде бы врач с большой буквы, а выпить любит. Всегда меня это поражало и удивляло.

— Я думал у меня понимающая и любящая жена, которая не будет устраивать истерики на пустом месте, — пожимает плечами и достаёт из-за тумбы огромный букет алых роз. — Это тебе родная, спасибо за дочь.

Очень хочется верить Вите. До безумия хочется, так как

я люблю мужа и не хочу его терять.

— Я звонила тебе, — не обращаю внимание на цветы. — Мне ответила какая-то женщина.

— Может быть жена Паши, Люда? — хмурится и достаёт из кармана мобильный. — странно у меня нет от тебя вызова в списке.

Подхожу, смотрю на экран телефона. И правда, последний звонок в списке был вечером, во время конференции. Неужели кто-то подчистил историю? Или сам муж это и сделал, чтобы выдать меня за сумасшедшую?

— Марусь, я правда виноват перед тобой. Стоило тебе сразу позвонить и предупредить. Я готов искупить свою вину и сегодня весь день провести вместе с вами, — протягивает мне букет цветов и легонько обнимает за талию.

Беру цветы и на носочках разворачиваюсь в сторону выхода из комнаты.

Вроде бы муж всё объяснил. И история достаточно правдоподобная, ведь он и до этого если ходил в бар с другом, то приходил только под утро. Только тогда он предупреждал меня об этом, а сейчас...

Но несмотря на оправдания мужа внутри меня все равно бушует пожар. Сердце не на месте. И всё это состояние подогревается лёгким шлейфом женских духов, который исходит от мужа.

Глава 3 Спасибо тебе за вечер

Наверное, у меня уже бред от усталости и напряжения. Ведь я сама подарила мужу новую пахучку в автомобиль, которая неприлично пахнет древесными нотами с насыщенными пряными оттенками. Мы ещё тогда с ним посмеялись, что запах как у очень дорогих женских духов, а не как у обычной автомобильной ёлочки.

Ставлю букет в вазу и надеваю на себя фартук. Открываю холодильник, достаю молоко, яйца. Ставлю стул возле шкафа, забираюсь на него, чтобы достать до верхнего ящика, где у меня хранятся крупы.

— Малышка, давай я достану, — муж подхватывает меня со стула и нежно опускает на пол.

— Вить, я бы справилась, — выпрямляюсь и утомлённо наблюдаю за тем, как муж убирает стул и сам открывает ящик.

— Что достать? — настойчиво спрашивает, немного повысив тон.

— Детскую кашу, — вздыхаю и закатываю глаза.

Вот, что он сейчас делает? Он по пятам за мной ходить будет и во всём помогать, лишь бы я забыла о том, что он не ночевал дома?

— Марусь, ты на ногах еле стоишь. Бледная вся, синяки под глазами. Давай я сам всё приготовлю, а ты приляг.

А-а-а-а, понятно. Теперь пытается одну проблему, закрыть другой. Жалость к жене проснулась. А что же её не было вчера, когда я весь день провела одна с ребёнком?

— Вить, ты кастрюлю, когда в последний раз в руках держал? — делаю вид, что не замечаю его предложения. Достāju посуду, наливаю молоко в ёмкость, включаю плиту.

— То что, я не готовлю, не значит, что я этого не умею, — усмехается и вырывает у меня из рук кастрюлю с молоком.

Да, муж помогал мне и ранее с Лизой, но в основном по мелочи. Например, пока я моюсь в душе, мог с ней поиграть, или сидел с ней, пока я ходила на маникюр. Но что-то глобальное, как например, приготовить завтрак, помыть полы и так далее он никогда не делал.

То есть весь год он не замечал моих уставших, опухших глаз? А тут, вдруг: а давай я сам завтрак приготовлю.

Это определённо очень странно.

Ну или муж хочет выгородиться за какой-то свой поступок. И я уже понимаю за какой.

— Вить, что на тебя нашло?

— Хочу помочь любимой жене. Разве это преступление? — недоумеваю хмурится.

— Ты сам-то в состоянии мне помочь? Всю ночь где-то шлялся.

— Марусь, ну опять ты за своё, — устало чешет переносицу и ставит кастрюлю с молоком и детской кашей на огонь. — Я тебе уже всё объяснил. Да, виноват. Да, не позвонил.

Потому сейчас, в качестве извинений, хочу, чтобы ты отдохнула.

— Ах, в качестве извинений, — недовольно скрещиваю руки на груди. — Знаешь, а я, наверное, воспользуюсь твоим предложением.

Снимаю с себя фартук и бросаю его на стул. Разворачиваюсь и иду в сторону выхода.

— Про кашу не забудь, — киваю в сторону кастрюли и выхожу из кухни.

Я никогда не следила своим мужем. Да и повода у меня не было, ведь у нас как мне казалось было всё замечательно.

Но сейчас у меня прям руки чешутся, залезть в мобильный Вити и проверить его. Я понимаю, что лезть в телефон своего супруга это низко, но я должна либо подтвердить свои догадки, либо опровергнуть.

Подхожу к шкафу в прихожей и хлопаю по карманам куртки мужа.

А вот и заветный телефон.

Затаив дыхание, достаю мобильный. Оглядываюсь в сторону кухни. По спине бегают мурашки. Сердце сжалось.

Включаю телефон, нажимаю на список сообщений и округляю глаза от увиденного.

«Спасибо тебе за вечер. Я ещё никогда так не расслаблялась»

Внутри всё обрывается. Телефон падает из рук на пол, чем привлекает внимание мужа.

— Родня, ты что-то уронила? — муж выбегает с грязным половником из кухни и хмурится, увидев свой телефон на полу.

Глава 4 Просто поверь мне!

Я застываю в позе нашкодившего ребёнка и туплю взгляд в пол.

— Не ожидал от тебя такого, — муж качает головой и поднимает с пола мобильный, — Всё, что нужно нашла?

— К сожалению, да, — кривлюсь и слежу за реакцией мужа. — Хорошо вечер провел? Помог расслабиться девушке?!

— О чем ты?

— А ты не понимаешь? — выхватываю из рук мужа телефон и подношу к его глазам экран с включенным СМС

Муж берет мобильный из рук. Около минуты молча смотрит в экран. Хмурится.

— Я без понятия кто это, Марусь.

— Ага, а лучше оправдания придумать не мог?

— Сейчас я наберу этот номер и выясню, что это за шутник, — максимально раздраженно произносит муж. Быстрым движением вбивает незнакомый номер и нажимает вызов.

Всё тело пробивает током, когда я слышу гудки в трубке телефона.

Муж выглядит спокойным. Не пытается оправдаться и выставить меня виноватой. И я хочу ему верить, ведь это он, мой родной муж. В его глазах я таю, от его прикосновений плавлюсь словно кусочек масла на солнце. Но все эти совпа-

дения, заставляют волосы вставать дыбом.

Гудки обрываются и следом на телефон прилетает новое сообщение.

Не сдерживаю себя и смотрю на экран:

«Малыш, я сейчас в салоне красоты. Перезвоню чуть позже, как наведу красоту»

Закатываю глаза и, развернувшись, ухожу в детскую комнату. Слова здесь излишни. Все факты просто кричат о том, что Романов мне изменяет!

— Маша, стой, — хватает меня за предплечье, прежде чем я успеваю открыть дверь в детскую.

— Просто поверь мне! Это какая-то шутка. Я, правда, не знаю кто это.

— Ну как же не знаешь! — взмахиваю руками. — Это та женщина, которая сегодня ночью ответила мне на звонок. И ответила она с твоего мобильного. Как ты это объяснишь?

— Это просто череда нелепых совпадений, — произносит он, сильнее сжимая мою руку.

— Дай мне пройти к Лизе. Мы с тобой потеряли способность общаться нормально. Ты придумываешь какие-то дебилские отговорки. Но все факты говорят против тебя. И меня просто тошнит этого, — вырываюсь из его крепкого хвата и забегаю к дочери.

Лиза спокойно сидит на своей кроватке и смотрит мультики в планшете. Мой лучик света в этом тёмном и полном лжи мире.

Сажусь рядом с дочерью и глажу её по пушистым светлым волосам.

— Милая моя, я сделаю всё, чтобы ты была самой счастливой, — целую в лобик, затем беру маленькие пухлые ручки и прижимаю к себе.

Малышка что-то лопочет на своём языке. Улыбается. А я и не слышу её. Я полностью погружена в свои разрушительные мысли.

— Маша, давай поговорим, — муж садится рядом с нами. Молчу. Мне больно. Дышу медленно, размеренно. Пытаюсь остановить поток слёз, но они льются беспрерывным потоком. Кажется, что тысячу осколков впиваются в израненное сердце и просто не дают вдохнуть полной грудью.

Всхлип вырывается из горла. Закрываю рот ладонью. Глушу рыдания, как могу, чтобы не напугать ребёнка. Но Лиза успевает заметить моё состояние и начинает заливаться слезами в ответ.

— Ну что ты, моя маленькая, — обнимаю дочку. — Маме просто соринка в глаз попала, — стараюсь натянуть улыбку и развеселить ребёнка.

Витя подключается. Берёт в руки её любимого медвежонка и начинает дёргать его за лапки:

— А кто это у нас тут плачет, — изображает голос плюшевой игрушки. — Лиза давай лучше поиграем.

Витя берёт медвежонка, усаживает себе на плечи и начинает ползать по комнате на карачках.

— Хочешь, папа тебя покатает, милая, — подталкиваю дочку в сторону мужа.

Ребёнок весело смеётся, побегает к Вите. Я помогаю ей сесть верхом и придерживаю за ручки, пока муж изо всех сил изображает лошадь.

Не стоило мне давать волю эмоциям при ребёнке. Она ещё совсем малышка и впитывает состояние матери. Мне стоит быть более ответственной. Но это чертовски сложно, когда ты понимаешь, что ваша семья стоит на грани развала.

Весёлый смех дочери и ржание Вити в роли лошади, прерывает звонок телефона.

Аккуратно помогаю дочери слезть с папы. Беру её на руку и внимательно наблюдаю за мужем. А точнее за его телефоном.

Он достаёт мобильный и поднимает удивлённый взгляд на меня.

Глава 5 Я устал, Маша

— Да, мам, слушаю, — муж отвечает на звонок и выходит из комнаты.

А я даже не знаю, как мне реагировать. То ли выдохнуть с облегчением, что звонок просто от свекрови, то ли нервничать ещё больше.

— Мама сегодня заедет к нам, — муж возвращается в комнату, садится на кресло и устало трёт лоб.

— Зачем? — недовольно хмурюсь и прижимаю дочку к себе.

— Она давно хотела к нам заглянуть, а сейчас и случай подходящий, — поднимает на меня слегка опухшие после весёлой ночи глаза. — Тебе и мне надо отдохнуть и нормально поговорить, а мама посидит с Лизой.

— Вить, — пытаюсь протестовать, но муж останавливает меня, кинув жёсткий взгляд.

— Маша, я всё сказал, — встаёт и идёт в сторону двери. Провожая его взглядом, как тут мои глаза цепляются за какое-то красное пятно на воротнике его рубашки.

— Постой..., — опускаю Лизу на пол и подхожу к мужу. Насколько мне позволяет женская осведомлённость провести быстрый анализ на глаз, то могу предположить, что это... женская помада. Причём красивого красного оттенка, о котором я давно мечтаю.

— Ну что ещё? — раздражённо спрашивает муж.

— Как это понимать? — дёргаю рукой за красное пятно на воротнике. — Романов?!

— Ты, издеваешься надо мной? — быстрым движением расстёгивает пуговицы на рубашке и оголяет упругий торс на смуглом, подкаченном теле.

Витя точно хочет свести меня с ума. И хоть в начале, я и пыталась верить, что это всё действительно какое-то совпадение, сейчас же я на девяносто процентов уверена, что мой муж уже кажется не только мой.

Витя внимательно рассматривает пятно на воротнике, затем поднимает взгляд на меня, наклоняет голову и как бы оценивает моё состояние.

А внутри меня действительно разгорается буря. Пятно от помады кажется последней каплей в нашем с ним разговоре.

— Скорее всего этот след оставила Наталья Ефимовна, доктор наук. Я тебе говорил, что она будет на конференции.

Да, я помню, что муж говорил о ней, как о великом кардиологе и очень ждал с ней встречи. Я нисколько не переживала, ведь Наталье Ефимовне за шестьдесят. И муж просто мне все уши прожужжал, что сама Бродская будет слушать его выступление.

Ощущаю подступающий жар к щекам, краснею.

— И что, она тебя в шею целовала?

— Нет, в щёку. Как бабуля меня раньше целовала, — пожимает плечами. — Она же уже старенькая, может и мазнула

по воротнику, а я и не заметил.

Нужно что-то сказать мужу? Извиниться, за грязные на­мёки на измену? Ведь его слова звучат очень правдоподобно.

Или же мне просто хочется в это верить...

Нет, пока на сто процентов не буду в нём уверена, никаких извинений.

— Я устал, Маша, — вздыхает. — У нас всё было хорошо. Стоило мне одну ночь провести с другом, отдохнуть, как ты мне мозг начала пилить.

— Так не на пустом же месте, Витя!

— Я разберусь с этим телефонным шутником, а до тех пор давай не будем больше поднимать эту тему.

Сказав свой окончательный вердикт, Витя закинул на плечо рубашку и вышел из комнаты.

Я осталась в комнате вместе с дочерью. Сев на диванчик, потёрла руками щёки и обречённо посмотрела в сторону окна. На улице уже декабрь. Сегодня передавали о наступлении сильнейших морозов. Мне очень не хотелось уходить от мужа с ребёнком на руках в такую погоду. До моих родителей ехать чуть больше ста километров на автобусе. Конечно, теоретически папа мог бы нас забрать на машине. Но у него старенький жигуль и он вряд ли переживёт поездку по снегу и морозу.

Я настолько в шоке, от того, что всего за одну ночь моя жизнь перевернулась с ног на голову, что совершенно не знаю, что делать дальше.

Все эти внеплановые конференции, задержки на работе, непонятные СМС, а теперь ещё и следы от помады на одежде. Кто-то в прямом смысле этого слова решил присвоить себе моего мужа.

Я не была готова к этому. Ведь я никогда и мысли не допускала, что Витя может мне изменить.

У нас ведь семья, любовь, дочка! Или он забыл об этом?

Пока я сидела в декрете я совсем погрязла в детских делах и кажется не замечала, что твориться в жизни мужа. А у него похоже там всё отлично было, пока его прошмандовка не взяла трубку.

Отвлекаюсь на звонок теперь уже моего мобильного.

Глава 6 Мы ходим по кругу

— Нет, Лизочка, я не плачу, — шепчу, замечая удивлённое выражение на личике дочки.

Ещё бы мама второй раз за утро устраивает потоп своими слезами, как тут усидеть спокойно.

Вытираю кончиком халата, покотившуюся слезу и достаю из кармашка мобильный.

— Алло, слушаю.

— Мария Сергеевна, добрый день, — на противоположном конце трубки раздаётся незнакомый женский голос. — Вам удобно сейчас разговаривать?

— Да, а кто это?

— Меня зовут Василиса, я организатор выставки современного искусства «Арт муза». Вы оставляли свою заявку на участие в конкурсе.

— А, да, — немного воодушевляюсь и встаю с дивана.

Я никогда не хотела связывать себя с врачебной деятельностью. Но на получении медицинского образования настояли родители. Я послушно окончила вуз. Послушно пошла работать в клинику к своему будущему мужу. А потом предложение, свадьба, декрет. И вот, когда я была на шестом месяце беременности у меня появилось жуткое желание писать картины. В детстве я успешно окончила художественную школу, но только карьеру художника пришлось отложить из-за

тяжёлой учёбы в медицинском.

Я пишу картины для души, для себя, для друзей. Кое-что удавалось продать на Авито, кое-что покупали знакомые. И вот буквально месяц назад листая ленту социальной сети я наткнулась на художественный конкурс в нашем городе. Просто ради интереса отправила свою любимую работу и забыла про это.

— Организаторам конкурса очень понравилась ваша работа. Поэтому мы принимаем её к участию. Вам необходимо принести оригинал картины на выставку в ближайшие два дня. Сам конкурс пройдет в субботу.

— Ничего себе, — прикрываю ладонью рот от удивления. — Я в ближайшее время привезу вам свою работу. Большое спасибо за доверие. Мне безумно приятно.

— И вам спасибо за интерес к нашему конкурсу. Мы только рады, когда к нашему сообществу присоединяются такие талантливые молодые художники.

После разговора с Василисой я немного приободряюсь. Этот звонок словно второе дыхание, открыл мне глаза, что ещё ничего не потеряно. Вселенная со мной и поддерживает меня.

— Сейчас мама приготовит тебе кашу и позовёт на завтрак, хорошо? — присаживаюсь на корточки рядом с ребёнком и глажу по пушистым волосикам.

Лиза кивает головой и продолжает играть с плюшевым медвежонком.

Каждый раз удивляюсь, какой спокойный ребёнок мне достался. Она редко плачет, не устраивает истерики, не вопит по ночам. В первые месяцы её жизни я даже подозревала, что Лиза чем-то болеет, поэтому так спокойно себя ведёт, но врачи заверили меня, что у ребёнка просто такой характер и это нормально.

Целую дочку в лобик и выхожу из комнаты.

— Блин, — кричу и бегу в сторону кухни. — Витя, какого чёрта!

Кастрюля с кашей, которую поставил муж на плиту, неприятно трещит и скворчит. Кухня наполнена дымом и жгучим запахом гари.

Моментально выключаю плиту, подлетаю к окну и раскрываю его нараспашку. Морозный воздух моментально обжигает мои щёки и наполняет кухню свежим воздухом.

— Что случилось? — муж с пенной головой и еле прикрывающим хозяйство полотенцем выбегает из ванны. — Твою мать! — обречённо смотрит в сторону кастрюли.

— Вить, вот кто тебя просил? — отмахиваюсь от мужа и убираю кастрюлю с плиты.

— Марусь, прости, что-то события сегодняшнего дня совсем выбили меня из колеи, — устало потирает мокрый лоб.

— Вить, иди в ванную. Здесь сквозняк. Заболеешь ещё, — опираюсь руками на кухонную раковину и отвожу взгляд от его накаченного, сексуального тела покрытого мыльной пеной.

— Марусь, ну не могу я так, — подходит ближе. — Ну прости, может сказал, что не так. Но я правда был в бешенстве, что ты меня подозреваешь в измене. Ты же любовь всей моей жизни, да у меня и не встал бы на другую.

— Говоришь ты красиво конечно. Но верится слабо.

Как будто не замечая моих слов, муж резко хватает меня за талию и тянет к себе. Жадно смотрит в глаза, на губы, затем снова в глаза. Тело предательски покрывается мурашками от его прикосновений. Помнит ещё его ласку, его чувственные поцелуи.

— Отпусти, — равнодушно отодвигаю его руки от талии и отхожу к окну.

Мне бы вот только узнать, кто та женщина, что позарилась на моего мужа. Проследить за мужем на работе? Или ещё раз попробовать залезть в мобильный?

— Малышка, может быть хватит огрызаться на любое моё слово? Давай объявим перемирие?

— Почему незнакомая женщина отвечает на звонки твоей жены ночью?

— У тебя пластинку заело? Мы ходим по кругу. — Со всей силы захлопывает окно. — Я не знаю. Давай позвоним жене Пашки. Только она вчера могла взять трубку.

— А звони. Прямо сейчас.

Муж утомлённо выдыхает. Выходит из кухни и через минуту возвращается с телефоном.

Набирает при мне Люду, ставит на громкую связь, при

этом смотрит на меня.

— Витюш, приветик, — ласково и игриво отвечает жена Пашки.

Глава 7 Она красивее, моложе, не рожала

— Что ещё за приветик? — рычит муж, замечая удивление на моём лице.

— Ой, прости. Маша рядом, да?

— Люда, твою мать! Что ты несёшь? — чуть ли не орёт в трубку.

Закатываю глаза и возвращаюсь к каше. Хочется уехать прямо сейчас. Это уже не смешно. Неужели любовница моего мужа и есть Люда!

— Да шучу, я шучу, — громко хихикает и судя по звуку отхлёбывает чай из чашки. — Что ты как маленький в самом деле.

— Это ты вчера ответила на звонок моей жены ночью?

— Я честно говоря не помню, кто тебе там звонил. Меня звук мобильного разбудил, я на автомате ответила и легла спать. Что-то не так?

Муж не отвечает. Вскидывает брови и смотрит на меня.

— Я же говорил, — шепчет мне, прикрыв ладонью микрофон телефона.

Недовольно цокаю языком. И ставлю новую кастрюлю с кашей.

С одной стороны ситуация со звонком решена. И муж су-

дя по выражению лица чувствует себя победителем. Но с другой стороны маленький червячок сомнений выедает мой мозг словно наливное яблочко и не даёт поверить словам мужа до конца.

Тон Люды и то, в какой манере она общается с моим мужем, заставляет меня задуматься о многом. Тем более она работает в его клинике. Всегда крутится рядом. Красивая, высокая блондинка, с пышной грудью, пухлыми губами. Она ещё не осознала тяжесть материнства и не погрязла в пелёнках и молочных кашах. Яркая, молодая, заводная. А чтобы и не изменить с ней?

Муж скидывает звонок и бросает телефон на стол.

— Милая, ты всё слышала, — берёт меня за руку и поворачивает к себе.

— Да, слышала, как ласково и игриво она с тобой общается.

— Маш, ты серьёзно? Ты теперь считаешь, что я с Людой сплю? — берёт телефон и трясёт его в руках. — Зачем мне она?

— Она красивее, моложе, не рожала. Всегда рядом с тобой.

— Ты всегда рядом со мной, — снова пытается прижать меня к себе, но я вовремя ставлю перед собой ложку, испачканную в каше.

— Вить, всё так складно у тебя получилось. И СМС-ки шутник написал и помаду Наталья Ефимовна оставила и на

звонок Люда ответила, а ты чистый и невинный.

— Но если всё так и есть, — взмахивает руками.

Внутри всё сжимает неприятное чувство тревоги и раздражения. Это чувство не позволяет дышать полной грудью и будто сжирает меня изнутри.

Что если я действительно ошибаюсь, поддавшись своему воображению? Что, если мой муж и правда не в чём не виноват и это всё череда каких-то дурацких совпадений?

Но счастливую жизнь не построишь на лжи...

Так, как же узнать, кто прав, кто виноват?

Неожиданный стук в дверь сбивает меня с мысли.

Переглядываюсь с мужем беглым взглядом. Его лицо сохраняет спокойствие. Даже бровью не ведёт.

— Я пойду смою мыльную пену с головы. Это наверное мама. Открой, — даёт указание и закрывается в ванной комнате.

Выключаю плиту. Накрываю готовую кашу крышкой, чтобы настоялась и, промокнув руки полотенцем, подхожу к входной двери.

Глава 8 Несмотря ни на что

— Проходите, Марта Аркадьевна, — приглашаю маму мужа на кухню, а она тянет носом и ставит на стол коробочку конфет.

— У тебя как всегда божественные запахи на кухне, — говорит она. — А я вот нам конфеток к чаю принесла. Ты же не против?

— Марта Аркадьевна, да какие там божественные запахи, — выдавливаю из себя улыбку. — Каша пригорела. Гарью вся квартира пропахла.

— Ну ничего, бывает, — пожимает плечами. — Когда ребёнок маленький отвлекает, подгоревшая каша это самое безобидное, что может случиться. — Смеётся.

Свекровь у меня по истине святой человек. Замечательная, добрая и не побоюсь этого слова роскошная женщина. Здесь не поспоришь. В свои пятьдесят она выглядела на тридцать пять. Работает косметологом-дерматологом в одной крупной столичной клинике. Женщины записывались к ней на приём за год вперёд. Стильная, ухоженная, образованная, успешная деловая леди. Строит дачу на берегу озера, имеет безупречную осанку, занимается йогой, бегает по утрам со своей собакой Брендой по набережной перед домом.

— Вам травяной чай, как обычно? — спрашиваю и откры-

ваю шкафчик с чаями.

— Ой, милая, да не суетись, — подходит ко мне и сама достаёт пакетик с чаем. — Я сама справлюсь. Ты лучше конфетки открой, да внучку что ли позови. Где она?

Не успеваю раскрыть рот, как на кухню заходит мой муж. Намытый, набритый, вкусно пахнущий. В белой рубашке и брюках. И когда только успел одеться?

— Мамуля, привет, — целует в щёку маму, от чего та начинает светиться ярче солнца. — Вы уж с Машуней простите меня. Срочно вызвали на работу, поэтому я убегу ненадолго. — Отпивает из чашки чай, налитый мамой и подходит ко мне.

А у меня буквально разрывает изнутри, боль ползёт по телу. Нервные окончания воспаляются, горят так сильно, что даже соприкосновение тела с одеждой вызывает настоящую агонию. Хочу кинуть в Романова коробкой конфет, которую взяла пару секунд назад в руки, но вовремя одёргиваю себя, заметив удивлённый взгляд свекрови.

— Я на пару часов и домой, — шепчет мне на ухо муж и целует в щёку. — Пожалуйста, давай без твоих фантазий.

Молчу, лишь недовольно надув губы.

— Сынок, так ты по телефону говорил, что хочешь провести день с семьёй? — растеряно спрашивает Марта Аркадьевна, наливая кипяток в новую кружку с чаем.

— Я сам не ожидал. Позвонили сейчас из клиники и сказали, что заедет наш спонсор. Нам нужно обсудить покупку

нового оборудования в хирургическое отделение. Но я постараюсь как можно скорее во всём разобраться и вернуться домой, — на последней фразе Витя посмотрел на меня.

Сама того не замечая, как руки сами по себе начали сминать коробку с конфетами.

— Машенька, да ты чего? — свекровь вырывает у меня коробку из рук. — Это же дорогой бельгийский шоколад. Мне его пациентка подарила.

— Простите, Марта Аркадьевна, я что-то не выспалась сегодня, — отхожу к кастрюле с кашей и накладываю в детскую тарелку. — Я сейчас за Лизой схожу.

На ватных ногах выхожу в коридор и иду в сторону детской.

— Маша, стой, — муж хватает меня за предплечье. — Что ты устроила?

— Ты о чём? — говорю шёпотом, чтобы Марта Аркадьевна не услышала.

— Смятая коробка с конфетами, уничтожающий взгляд, — перечисляет муж. — Мы же договорились о перемирии.

— Ты мне ещё претензии смеешь кидать? — мой голос полон язвительности. — А не Люда ли тебе позвонила и позвала на встречу со спонсорами?

Витя сводит брови к переносице. И томно вздыхает.

— Милая, я знаю, что обещал провести этот день с вами, но спонсор человек занятой. Ты же знаешь. Если уж он решил к нам заехать, то нельзя упускать момент, — как бы

пропускает мимо ушей мой комментарий по поводу Люды.

— Хорошо, езжай, родной, — мило улыбаюсь и вырываю свою руку из его захвата.

Захлопываю перед носом мужа дверь и захожу в детскую.

Муж только и делает, что усугубляет ситуацию. Мне едва удаётся дышать из постоянных спазмов, сжимающих грудь. Слезы, которые я всеми силами подавляла, рвутся наружу, заполняют глаза. Но вовремя останавливаюсь, как только вижу дочь.

Муж уходит на работу, а я возвращаюсь на кухню. Усаживаю Лизу на детский стульчик и принимаюсь кормить.

— Поругались вы что ли? — спрашивает свекровь, отпивая чай из чашки. — Машенька, ты не молчи, если что. Я то на сына управу найду!

Смеюсь.

— Да всё у нас хорошо, — вру и набираю в детскую ложечку кашу. — Давай, Лизочка, за маму, — приговариваю.

— Машунь, по секрету тебе скажу. Витя тебе подарок уже купил на годовщину, — выуживает из кармана платья мобильный. — У вас же уже на следующей неделе?

— Угу, — киваю.

— Со мной советовался. Просил помочь подобрать красивый кулон с цепочкой. Мы вот такой с ним выбрали, — показывает на мобильном фотографию. — Ты уж прости, что все карты раскрыла. Просто хочу, чтобы ты знала, что Витя тебя очень любит несмотря ни на что.

«Несмотря ни на что...» — мысленно повторяю.

Несмотря на то, что спит с другой?

— Я знаю, — снова лукавлю и помогаю дочери спуститься со стульчика. — Марта Аркадьевна, а вы сможете с Лизой посидеть пару часов? Мне к врачу нужно сбегать.

Свекровь берёт на ручки дочку и крепко обнимает.

— Конечно могу, — целует Лизу в лобик. — Ты заболела, Маш?

— Нет, это плановый осмотр, — опять вру.

Конечно же нет у меня никакого приёма у врача. Просто жар, разливающийся по венам не даёт мне покоя.

Я никогда и в мыслях не думала следить за своим мужем. Но внутри меня что-то подстёгивает поехать за ним. Посмотреть правде в глаза.

Глава 9 Больно?

Наспех расплачиваюсь с водителем такси. Кутаюсь в пуховик, натягиваю ручку сумки на плечо и забегаю в здание клиники. Запах лекарств с порога бьёт в нос. Кривлюсь.

Как так? Мы же три года в браке. Успели вместе пройти взлёты и падения. Я старалась быть послушной и покладистой женой. Всё делала для мужа. Не пилила, когда он засиживался по долгу на работе. Старалась оказать поддержку, когда у него были проблемы.

У нас ребёнок чёрт возьми!

Почему я сейчас в здравом уме иду на работу мужа, чтобы проследить за ним? Как мы оказались на таком дне?

Пробегаю мимо стойки регистратуры, не замечая приветствия сотрудницы. Поднимаюсь на второй этаж. Широкими шагами прохожу одно отделение, затем второе. Чтобы добраться до кабинетов администрации нужно пройти в соседнее крыло здания.

Меня словно черти гонят, поэтому я вообще не замечаю людей проплывающих мимо. Бегу и сама не понимаю, что хочу увидеть. Вот будет умора, если муж спокойно сидит и работает и рядом нет и намёка на любовницу. Тогда у него будет новый повод уличить меня в изрядном фантазёрстве и выставить за дверь как последнюю дуру.

Последняя мысль сбивает меня с толку, отчего я теряюсь

и не успеваю отскочить от, открывающейся двери.

— Вот чёрт, — охаю, отскакивая назад, потирая ушиб на лбу.

— Прости, — ко мне подбегает виновник моей травмы.

— Руслан? — спрашиваю, сморщившись от боли.

— Маруся, не хотел я конечно с тобой встретиться спустя столько лет, при таких обстоятельствах, — смеётся и заглядывает мне в глаза. — Давай я осматрю твой лоб.

— Ты давно здесь работаешь? — убираю ладонь и подставляю лоб на осмотр.

— Почти полгода, — аккуратно надавливает на место ушиба, отчего я снова морщу нос. — Больно?

— Ну а ты как думаешь?

— Пойдём в кабинет, я приложу холодное, чтобы снять отёк.

Пожимаю плечами и соглашаюсь.

Когда-то давно мы учились с Русланом в одном медицинском вузе. Он был влюблён в меня. Пытался красиво ухаживать. Дарил цветы, писал стихи. И я даже бегала с ним на свидания пару раз. Но как-то не сложилось. Я уже тогда начала проходить практику в этой клинике. Познакомилась с Витей. А Руслан как будто бы был не в моём вкусе. После обучения насколько я помню он уехал за границу учиться дальше.

— Держи, — подаёт мне лёд завёрнутый в ткань. — Приложи к ушибу. Поможет

— Спасибо, — невольно улыбаюсь.

Он сильно изменился. Теперь передо мной уже не тот чернобровый, худощавый мальчишка. Хотя он и учился на старших курсах, но выглядел всегда как школьник. Его волосы стали короче и на лице появилась бурная, но аккуратная растительность. Не могу не сказать, что Руслан выглядел rispetабельно. Его манера и тембр голоса доносили явный посыл. Передо мной больше не мальчик, а уже взрослый, состоявшийся мужчина.

— А ты какими судьбами здесь? — спрашивает, присаживаясь на краешек стола.

— Я к мужу пришла, — отвечаю чуть скованно, рассматривая его длинные густые ресницы и суровые брови.

— Он здесь работает?

Боже, он же не знает... Когда я вышла замуж, Руслан уже окончил вуз и уехал.

— Да, главврач.

Ловлю удивлённый взгляд и что-то вроде саркастической улыбки.

— Ладно, рада была увидеть тебя, — подрываюсь со стула.

— Я пойду.

— Я тоже был рад повидаться, — кидает мне вдогонку.

— Заходи, если будет время.

Выбегаю из кабинета. Стараюсь выбросить из головы Руслана и сосредоточиться на своей основной цели.

Захожу в уборную, чтобы снять с себя пуховик и немного привести в порядок раскрасневшееся от беготни и смущения

лицо.

Подхожу к раковине и опускаю руки под холодную воду. Сегодня максимально странный и тревожный день. Внутри меня всю потряхивает, сердце колотится.

— Ну же, Маша, возьми себя в руки, — смотрю на себя в отражении.

Набираю в ладонь воду и краем уха слышу, как открывается дверь одной из кабинок. Сжимаю зубы, что всю челюсть сводит. Не оборачиваюсь. Не смотрю в зеркало. Лишь по запаху духов понимаю, кто это.

— Машуля, добрый день, — произносит Люда.

Хочу натянуть улыбку и поздороваться с ней, но не успеваю, так как мой взгляд приковывает кулон, свисающий между её огромных сисек.

Глава 10 Мир не крутится вокруг тебя

— Здравствуй, Люда, — выключаю кран, шум воды сейчас бесит.

Люда медленно подходит к соседней раковине. В зеркале наши взгляды встречаются. Она очень красивая, несмотря на то, что старше меня. И в отличие от меня, Люда уверена в себе. На ней белый медицинский халат с расстёгнутой пуговицей на декольте. Строгие чёрные туфли, на невысоком каблуке, которые идеально подчёркивают её длинные, стройные ноги. Белоснежные длинные волосы убраны в высокий хвост.

— Если ты к Вите, то он сейчас занят, — достаёт из кармана красную губную помаду и смело проводит по губам.

Стараюсь держать себя в руках. Просто заставляю молчать и не ляпнуть лишнего. Нельзя. Ни в коем случае нельзя показывать этой грымзе, что мне сейчас больно. Иначе она поймёт мою уязвимость и начнёт играть по своим правилам. Решит, что я боюсь её. Что я ревную к ней мужа. Или ещё чего, что она лучше меня.

— Откуда у тебя такая осведомлённость? — задаю резонный вопрос и беру бумажное полотенце, чтобы обмакнуть мокрые руки.

— Мы с Витей много времени проводим вместе, — нахально улыбается. — На работе имею ввиду.

— Мне казалось, что ты обычная медсестра, — на слове «обычная» я намеренно делаю ударение, чтобы намекнуть этой швабре, на её место.

Мечтаю вырвать этой ведьме все её волосы, затем подстричь её длинные ресницы и отпилить все ногти.

— Я главная медицинская сестра и на хорошем счету в этой клинике, — подмигивает мне самоуверенная стервозина и кидает губную помаду обратно в карман халата.

— Откуда у тебя этот кулон? — вырывается у меня. — Очень красивый. Тоже хочу себе купить такой.

Чувствую, как по всему телу бегут мурашки. Меня аж подташнивает от обиды и ненависти. Хочется завопить на всю эту чёртову клинику. Орать от жгучей ревности. Но держу себя. Сжимаю руки в кулачки. Вдыхаю и медленно выдыхаю.

— Мне подарили, — как не в чём ни бывало отвечает и подходит к выходу из туалета.

Она как будто издевается надо мной! Это мой муж? Витя ей подарил этот кулон? Поэтому она ведёт себя как хозяйка этой клиники?

Ну не может быть такого совпадения, чтобы Витя и Люда не сговариваясь друг с другом купили одинаковые кулоны. Это же бред! Таких совпадений не бывает.

Я тяжело дышу. Даже слишком тяжело. Нельзя так. Я и

так уже всем видом показала, что меня что-то нервирует.

— Ты какая-то беспокойная, Марусь? — сочувственно наклоняет голову и смотрит на меня своими большими голубыми глазами.

— Тебе показалось, — снова подхожу к зеркалу и отодвигаю воротник свитера от горла. Дышать просто невозможно. Ещё и душно так.

— Милая, чтобы у тебя не случилось не стоит так убиваться. Ты пойми одно. Мир не крутится вокруг тебя и ко многим вещам нужно относиться чуточку проще.

— Я, — хочу сказать, что-то в ответ, но она уже уходит, закрыв за собой дверь.

Хочется вырвать унитаз и швырнуть ей вдогонку. Что эта дрянь имела ввиду? Она намекала, что спит с моим мужем и мне просто нужно принять этот факт? Это для неё простая вещь, с которой я должна свыкнуться? Да чёрта с два! Я сейчас этому Вите врежу по яйцам и заставлю объясниться.

Хватаю сумку, пуховик и выбегаю в коридор. Захожу в корпус администрации. Галина Васильевна, пожилая помощница Вити, от испуга роняет очки на пол.

Пробегаю мимо неё и тяну на себя тяжёлую дубовую дверь, на которой на серебристой таблички выбито имя моего ненаглядного.

— Машенька, стой, — Галина Васильевна, вскакивает, пытаюсь меня остановить.

Но я больше не могу ждать. Я должна поставить все точки

над «И» прямо сейчас.

Распахиваю кабинет и захожу внутрь. Витя, сидящий за столом в расстёгнутом белом халате перед большим монитором, поднимает голову. Хмурится. Округляет глаза.

Останавливаюсь напротив него. Запутавшиеся от беготни волосы падают на лицо. Смахиваю. Дышу часто и рвано.

— Почему на Люде мой кулон? — спрашиваю чеканя каждое слово, впиваясь в мужа взглядом полным ненависти.

Глава 11 Прекращай истерику!

— Владлен Александрович, я прошу прощения, дайте мне пару минут, пожалуйста, — муж нажимает кнопку на клавиатуре и с силой захлопывает ноутбук.

Тяжело проглатываю горький ком, подкативший к горлу и где-то на краю сознания понимаю, что скорее всего Витя общался с кем-то по видеосвязи.

— Виктор Андреевич, я пыталась её остановить, — тихий голос помощницы мужа ударяет в спину.

Не обращаю на неё никакого внимания и продолжаю сверлить мужа взглядом. Во мне бушует такая жгучая ярость, что я едва сдерживаюсь, чтобы не влепить мужу пощёчину.

— Галина Васильевна, я понял вас. А теперь оставьте нас с супругой наедине, — услужливо отвечает муж, кивнув помощнице.

Слышу шаги, затем звук, захлопывающейся двери.

— Какого чёрта, Маша? — рычит Витя, поднимаясь на ноги и обходя стол. — Я говорил со спонсором. Он задержался в пробке, было принято решение провести переговоры по видеосвязи.

— Почему на Люде мой кулон? — снова повторяю свой вопрос.

— О чём ты, милая? — муж сводит брови к переносице.

— А ты не понимаешь? — подхожу к мужу вплотную. —

Ты! — тыкаю указательным пальцем ему в грудь — Ты подарил этой шлюхе кулон и после этого будешь говорить, что между вами ничего нет?

— Родная, я правда не понимаю о чём ты. Какой кулон? Какая мать его Люда? — взрывается и отходит к окну.

— Кто из нас лучше в этом плане? Я или она?

— В каком ещё плане, Маруся? — муж устало трёт переносицу.

— Как в каком? В интимном. Она выглядит очень горячей. Эта грудь четвертого размера. Идеальный блонд, длинные ресницы, пухлые губы. Крутится вокруг тебя днями и ночами. На звонки посреди ночи отвечает. Старается для тебя.

— Я без понятия, Маруся. Мне Паша не рассказывает какая его жена в постели. Мне кажется это личное. И мне вообще плевать на Люду.

— Ах, даже так, — скрещиваю руки на груди. — Ну тогда уволь её. Прямо сейчас. При мне.

Муж с шумом выпускает воздух из груди. Снова присаживается на своё место. Прикрывает ладонью глаза.

— Я не могу уволить её, — снова смотрит на меня уставшим взглядом. — Ты же знаешь, что мы с Пашей дружим со студенческой скамьи. Он многое делала для меня все эти годы. Я не могу взять и уволить его жену. Учитывая, что её не за что увольнять.

— Конечно не за что! — восклицаю. — А кто же будет

тебя ублажать, если не она.

— Ты, — вскакивает с кресла. — Ты будешь меня ублажать. Моя любимая и единственная женщина!

— Знаешь, — сглатываю ком из рыданий, который подкатил к горлу. — Иди ты к чёрту со своей Людой. Со своей работой! Я подам на развод! — сама не верю, что говорю это.

Ведь я хотела обсудить всё мирно, без ругани. Но Люда вывела меня из себя своим поведением. А ещё больше меня вывели жалкие попытки мужа оправдаться.

— Прекращай истерику! — подходит ко мне и встряхивает. — Ты не понимаешь, что я работаю? Я уехал в клинику, не для того чтобы слушать твои претензии, а чтобы спокойно решить рабочие вопросы.

— Я ведь ждала тебя вчера. Просидела весь день с ребёнком в её день рождения. Думала ты приедешь, мы проведём вместе вечер. А ты в это время трахал Люду! Ещё и за спиной у Паши, — меня уносит. Не могу остановить свою истерику.

Боль сочится из каждой клеточки моего тела. Из-за постоянных спазмов у меня перехватывает дыхание. Муж разорвал мою душу в клочья. Воткнул тысячу кинжалов в сердце. Уничтожил нашу любовь.

— Угомонись! — рычит и яростно смотрит на меня. — Никакого развода не будет. Ты слышишь?

Вырываюсь из рук мужа и толкаю со всей силы в грудь. Он и бровью не ведёт. Непреступная гора мышц.

— Пусти меня, — шиплю. — Отпусти! — повышаю голос,

отчего из глаз брызгают слёзы.

— А ты успокойся. Тогда отпущу, — спокойно отвечает.

Да, пускай я сейчас выгляжу в глазах мужа как ревнивая жена. Только вот во мне живёт страх. Плохое предчувствие, что всё что сейчас происходит это не плод моих фантазий. Меня хотят надурить. Обвести вокруг пальца. Страх быть преданной мужем разъедает изнутри так, что ноги трясутся.

Мне страшно потерять мужа, которого я люблю всем сердцем.

Страшно потерять отца моей дочери.

Страшно проснуться одной в холодной и пустой постели. И понять, что ты уже больше никому не нужна.

Страшно, что вечером муж не вернётся домой. Не обнимет меня крепко-крепко и не назовёт «своей малышкой».

Я боюсь, что могу сейчас потерять самое дорогое в моей жизни. Мою семью.

Да, я устроила истерику мужу. Но я имела на это полное право. Меня вывели из себя. Довели до такого состояния. И где-то в глубине души я допускаю мысль, что Люда намеренно начала плести интриги, желая забрать моё счастье, которое я на протяжении трёх лет собирала по крупицам.

— Хорошо, — отвечаю спокойно.

— Точно? — муж улыбается и наклоняет голову, заглядывая мне в глаза.

— Да, я спокойна.

— Тебе нужно умыться и прийти в себя, — ровным голо-

сом проговаривает муж. — Сходи освежись. Потом я вызову тебе такси домой.

— Но мы не поговорили, Витя.

— Солнышко, я понимаю, — присаживается на край рабочего стола. — У тебя разыгралась фантазия. Ты устала от ребёнка, от быта и решила таким диким способом встряхнуть наши отношения.

— Я ничего не фантазирую. Твоя мама показал мне сегодня кулон и сказала, что ты его купил мне. Я приезжаю в клинику. А моё украшение весит между сисек этой, — замолкаю. — Этой Люды!

— Возьми, — протягивает мне бумажную салфетку. — Вот мама, тоже мне. Доверяй ей секреты.

— Что это значит?

— Я правда недавно советовался с мамой насчёт кулона. Но я выбирал его ей, а не тебе. И специально ей наврал, чтобы она не спалила.

— А почему ты не посоветовался со мной насчёт подарка для мамы? — вытираю салфеткой мокрые от слёз щёки.

— Не хотел тебя отвлекать, — пожимает плечами.

Недовольно шмыгаю носом. Опять эти отговорки и оправдания. Понять бы только, где во всём этом правда, а где ложь...

Глава 12 Машенька, прости меня

— С чего ты вообще решила, что у Люды этот же кулон?

— Я видела его своими глазами. А ты сам не понял, что это он?

— Женатые мужчины не заглядывают в декольте других женщин, солнышко, — подходит ко мне ближе и обнимает за талию.

Не даю ему себя поцеловать. Отворачиваюсь. Чувствую себя слабохарактерной, потому что очень хочу ему верить. От его прикосновений по телу предательски бегают мурашки. Мне приятно и отвратительно одновременно. Но я не могу так просто отпустить ситуацию, не удостоверившись окончательно в том, что Витя мне не изменял.

— Неужели ты так хорошо рассмотрела этот кулон на фотографии, что смогла с точностью определить, что это он и есть? — убирает локон, упавший мне на лицо.

— Ты думаешь я сумасшедшая? Твоя мама показала мне фотографию с сайта с ювелирными украшениями. Я хорошо рассмотрела подвеску из золота с бриллиантами и топазом.

— Я не думаю, что ты сумасшедшая. Я думаю, что ты у меня очень-очень ревнивая, а я дурак, что в последнее время перестал уделять тебе внимание, которого ты достойна, — пытается поцеловать меня в шею, но я вовремя отстраняюсь. — Малыш, давай по честному. Ты просто тоже хочешь себе

такую подвеску, вот и психуешь.

— Да нафиг мне твоя подвеска не нужна. Мне нужно, чтобы ты мне не врал, — натягиваю ремешок сумочки на плечо. — Просто признайся, что Паша тебе дороже, чем я. Это очевидно. Ты не можешь сказать его жене, что бы она не лезла к нам. Ты не можешь уволить её, ради моего спокойствия. Конечно, пусть жена сходит с ума и дальше.

Витя меняется в лице. Он становится угрюмым и хмурым. Подходит к своему рабочему месту. Открывает ноутбук и только потом снова поднимает на меня глаза.

— Просто поверь мне, что между нами с Людой ничего нет. Я в принципе никогда не смотрел на неё как на женщину. И увольнять ценного сотрудника из-за твоих тараканов в голове я не собираюсь.

— Так значит? — психую.

— Галина Васильевна вызовет тебе такси домой. А сейчас оставь меня и дай закончить разговор со спонсором, — безапелляционно заявляет муж.

Что с нами происходит? Как мы опустились до такого?

Недовольно фыркаю и сдерживая новый поток слёз выхожу из кабинета мужа.

Телефон в сумочке издаёт сигнал. Достаяю.

— Да чтоб тебя, — хмурюсь.

Мобильный оповещает меня, что осталось всего пять процентов зарядки и время его подкормить.

— Виктор Андреевич, попросил вызвать вам такси, — ак-

куратно начинает Галина Васильевна. — Маша, вам домой?

— Не нужно мне никакого такси, — отмахиваюсь. — Сама доберусь. Спасибо, Галина Васильевна.

Застёгиваю на ходу пуховик. Натягиваю ремешок сумки на плечо и выхожу в коридор. Подхожу к кулеру с водой и набираю стаканчик.

Прикладываю холодную руку к разгорячённым щекам. Если где-нибудь проходил бы кастинг на роль самой невинной овечки, то я уверена, что Витя прошёл бы без проблем. Потому что строить из себя саму невинность, сохраняя железное спокойствие это поистине настоящий талант!

Я так упорно верила в нашу любовь... С открытым ртом слушала, что мне говорит муж, принимая за чистую монету. Дура.

— Маша, — подкравшись сзади окликает Руслан.

— А, — прихожу в себя. — Привет.

— Извини, что напугал, — смеётся. — Хотел ещё раз извиниться, за то, что ударил дверью. Как твой лоб. Не болит? Да какой там лоб... У меня душа болит. Наизнанку просто выворачивает.

— Всё в порядке, — киваю.

Телефон в руках начинает звонить. На экране высвечивается фотография мамы мужа.

— Прости, нужно ответить.

Кидаю опустошённый стаканчик с водой в урну и отвечаю на звонок.

— Марта Аркадьевна, что-то случилось? — тревога заполняет каждую клеточку тела, когда я слышу на той стороне всхлип.

— Машенька, прости меня.

Колени подгибаются. Хватаюсь рукой за кулер с водой.

— Что произошло?

— Лизочку забрала скорая...

Глава 13 Маша, я могу помочь

— В какую больницу её забрали? — спрашиваю дрожащим голосом. —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.